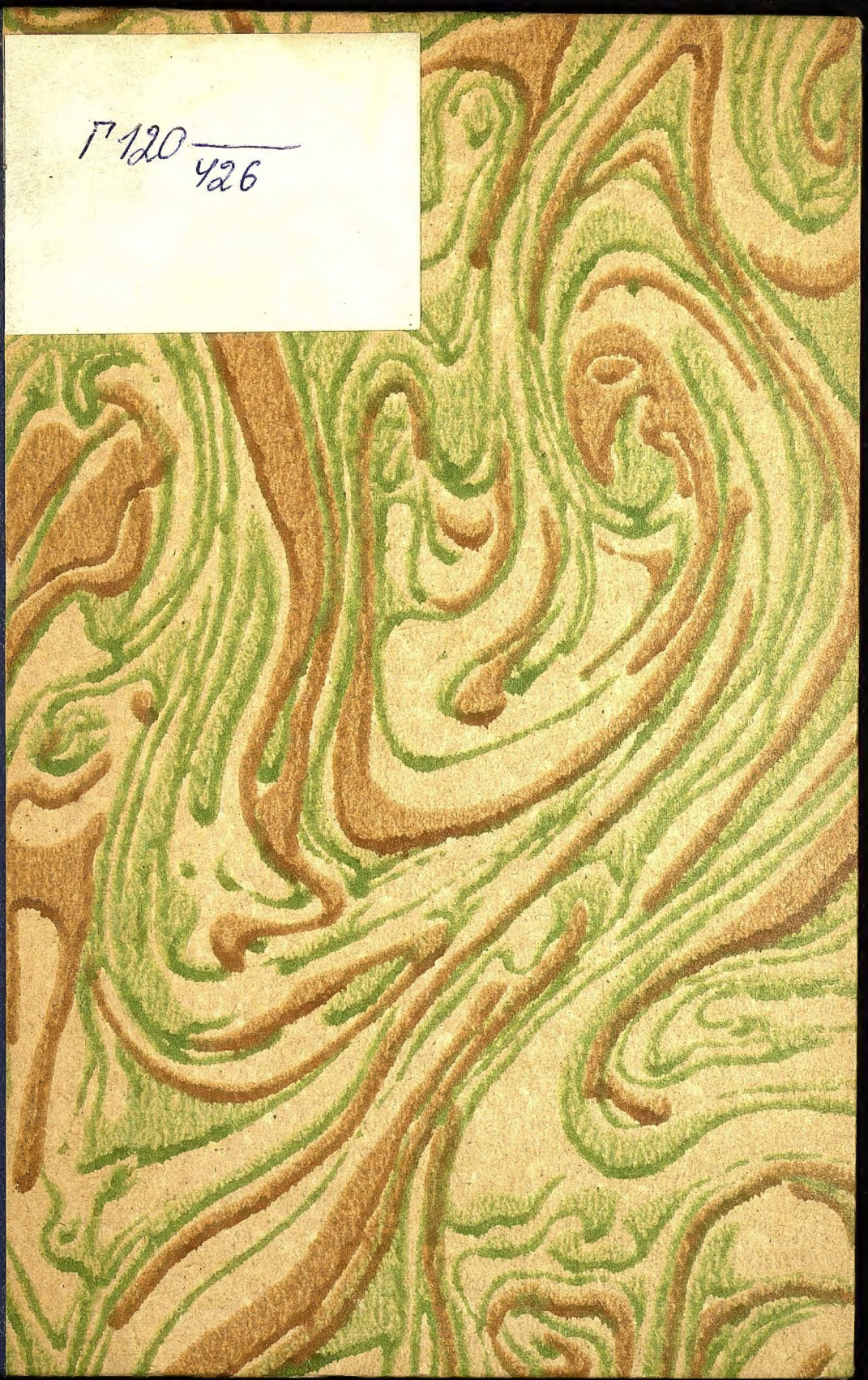
Г120
426



120 426

Д-ръ К. Ф. Мацѣевскій.

ВОЗМОЖНЫЕ ИСХОДЫ НЫНѢШНЕЙ МІРОВОЙ ВОЙНЫ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ОБЩЕЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ИНТЕРЕСОВЪ.

Цѣна 25 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ.
1915.

ОБМЕННЫЙ ФОНД

Г120426

Д-ръ К. Ф. Мацѣевскій.

ВОЗМОЖНЫЕ ИСХОДЫ НЫНѢШНЕЙ МІРОВОЙ ВОЙНЫ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ОБЩЕЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ИНТЕРЕСОВЪ.

Цѣна 25 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ.
1915.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
84ВС-72.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 27248 1974 г.

Возможные исходы нынѣшней міровой войны съ точки зрѣнія общечеловѣческихъ интересовъ.

Д-ра К. Ф. Мацѣевскаго.

Кто не задумывался надъ вопросомъ, какія перемѣны повлечетъ за собою нынѣшняя война, которую, въ виду ея распространенія съ Европы на другія части свѣта, справедливо называютъ міровою.

Одни полагаютъ, что эта война повлечетъ за собою небывалый застой въ различныхъ проявленіяхъ жизни народовъ. Другіе, напротивъ того, надѣются, что она откроетъ путь къ истинной культурѣ, къ продолжительному миру, къ ясной, счастливой будущности.

Нельзя удивляться столь громадной разницѣ во взглядахъ на результаты войны, ибо послѣдніе дѣйствительно могутъ быть весьма различны въ зависимости отъ многихъ условій, а прежде всего отъ того, кто побѣдитъ. Вотъ почему, чтобы надлежаще объизслѣдовать исходы нынѣшней войны, необходимо вначалѣ познакомиться съ борющимися или, чтобы облегчить себѣ эту задачу, съ главнымъ борцомъ каждой стороны.

Такимъ борцомъ по одной сторонѣ является Германская имперія. Ея политики издавна задумали захватить гегемонію по возможности надъ всѣмъ міромъ. Это стремленіе они скрывали до поры до времени подъ болѣе скромнымъ терминомъ міровой политики: Weltpolitik. Для осуществленія своихъ замысловъ, Германцы уже давно стали готовиться къ настоящей войнѣ, строя соотвѣтственные планы, заключая союзы и доводя ad maximum свои вооруженія.

Германцы допускали лишь австрійскихъ нѣмцевъ до нѣкотораго участія во всемъ предпріятіи. Венгерцы и Турки являются пособителями только въ дѣлѣ войны. Роль австро-венгерскихъ славянъ въ общемъ представляется пассивной.

Будучи иниціаторами и главными исполнителями всего предпріятія, Германцы не могли не удержать за собой главной роли въ столь существенной части его, какъ настоящая война.

Среди государствъ, сражающихся по другой сторонѣ, нѣтъ государства, которое играло бы первенствующую роль. Напротивъ того, всѣ они равноправны, всѣ они настоящіе союзники. И дѣйствительно, каждое изъ этихъ государствъ, прежде всего, борется противъ захватныхъ стремленій Германцевъ. Каждое изъ нихъ оповѣстило въ качествѣ своихъ лозунговъ борьбу за права народовъ, борьбу противъ милитаризма, который чаще всего служитъ къ попиранію этихъ правъ. Если къ тому прибавлю, что всѣ союзники сражаются съ одинаковой готовностью нести всякія жертвы на алтарь войны, то окажется невозможнымъ признать одного изъ нихъ за главнаго борца.

Въ виду этихъ фактовъ за такового слѣдуетъ признать силу, которая, стремясь къ равноправію всѣхъ народовъ, къ ихъ счастію, къ миру, дѣйствуетъ противъ захватовъ и вполнѣ согласуется съ лозунгами союзниковъ. Этой силой, этимъ главнымъ борцомъ другой стороны является стихійный пацифизмъ, который, хотя не былъ замѣченъ до сихъ поръ, дѣйствуетъ, подобно силамъ природы, постоянно и неизмѣнно.

Предположеніе, что ознакомленіе съ главнымъ борцомъ каждой стороны должно облегчить пониманіе возможныхъ исходовъ войны, оказалось вѣрнымъ. И дѣйствительно, ознакомленіе съ Германской имперіей, собственно уразумѣніе ея культуры и политики, выясняетъ нѣкоторые исходы войны, не только при одержаніи побѣды Германцами, но даже въ случаѣ ихъ пораженія; вѣдь нельзя сомнѣваться, что въ послѣднемъ случаѣ германскіе дипломаты будутъ прибѣгать ко всякимъ средствамъ, дабы свести свои потери до возможнаго минимума. Съ другой стороны, ознакомленіе со стихійнымъ пацифизмомъ обнаруживаетъ наиболѣе вѣрные способы устраненія германской опасности.

Согласно сказанному, начну свое разсужденіе съ теоріи стихійнаго пацифизма; потомъ изложу нѣкоторыя черты Германской имперіи; наконецъ, стану анализировать исходы настоящей войны.

I.

Стихійный пацифизмъ [1]) происходитъ отъ чувствъ любви и справедливости, врожденныхъ человѣческой природѣ. Первое чувство ведетъ непосредственно къ миру, второе—косвенно, запрещая человѣку наносить обиду ближнему.

Происходя отъ чувствъ, врожденныхъ человѣку, стихійный пацифизмъ долженъ былъ дѣйствовать съ незапамятныхъ временъ, долженъ дѣйствовать въ настоящее время и не можетъ не совершать своей работы въ будущемъ. Словомъ, стихійный пацифизмъ долженъ дѣйствовать всегда, пока родъ человѣческій существуетъ на земномъ шарѣ.

Дѣйствіе стихійнаго пацифизма въ прошломъ выразилось устраненіемъ или огромнымъ ограниченіемъ нѣкоторыхъ категорій кровавой борьбы. Изъ числа таковыхъ упомяну: кровавыя распри между отдѣльными лицами, каковыя производились особенно часто въ первобытномъ состояніи народовъ; войны между городами и другими частями одного народа, которыя велись нерѣдко въ древніе вѣка, какъ напр. въ древней Греціи; наконецъ, упомяну феодальныя войны, которыя вели между собою удѣльные князья одного народа въ средніе вѣка.

Устраненіе цѣлыхъ категорій кровавой борьбы, слѣдовательно устраненіе безконечно огромнаго числа отдѣльныхъ войнъ, доказываетъ, что стихійный пацифизмъ сильнѣе воинственныхъ стремленій, которыя также происходятъ отъ чувствъ, врожденныхъ человѣку, а именно: отъ необходимости добывать средства къ жизни, отъ алчности, отъ стремленія къ захватамъ, къ эксплоатаціи другихъ народовъ, къ гегемоніи.

Перевѣсъ стихійнаго пацифизма надъ военными стремленіями становится съ теченіемъ времени все больше подъ вліяніемъ двухъ моментовъ. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ умноженіи и послѣдовательномъ развитіи различныхъ отраслей человѣческой дѣятельности, которыя ограничиваютъ примитивныя занятія народовъ, какъ война, охота. Другимъ моментомъ, который усиливаетъ дѣйствіе стихійнаго пацифизма, является развитіе религій и философскихъ доктринъ.

---

[1]) Стихійный пацифизмъ существенно отличается отъ дѣятельности пацифистовъ. Лица, интересующіяся этой разницей, благоволятъ ознакомиться съ моей брошюрой подъ названіемъ:—«Les erreurs et les fautes des chefs du pacifisme». Paris. 1912. Rue Soufflot 16. Giard et Brière.

Первыя, какъ буддизмъ или христіанизмъ, идеализируютъ миръ добродѣтель, справедливость и осуждаютъ убійство, воровство и другія беззаконія. Философскія доктрины, какъ напр. теорія пацифизма и другія, доказываютъ путемъ разсужденія, что миръ и справедливость весьма выгодны для общаго народнаго хозяйства, и что кровавыя расправы и беззаконія приносятъ ему огромный вредъ.

Стихійный пацифизмъ дѣйствуетъ моральной силой, которая обыкновенно проявляется въ судахъ; часто прибѣгаетъ къ понужденію, т. е. къ матеріальной силѣ, которая почти всегда фигурируетъ подъ видомъ военной силы.

Миротворное дѣйствіе этихъ силъ бываетъ случайное и неопредѣленное, когда онѣ дѣйствуютъ независимо одна отъ другой. Напротивъ того, онѣ начинаютъ дѣйствовать опредѣленно и систематически, когда онѣ гармонически сочетаются помощью одного изъ естественныхъ мирныхъ учрежденій; таковы: семья, родъ, племя, малое государство, удѣлъ, большое государство и др.

Въ семьѣ, элементарномъ мирномъ учрежденіи, моральная и матеріальная силы дѣйствуютъ крайне примитивно и сосредоточиваются въ рукахъ одного лица.

Родъ состоитъ изъ большаго или меньшаго количества семей и поэтому составляетъ мирное учрежденіе высшаго порядка. Оно обычно управляется старѣйшимъ въ родѣ, который черпаетъ моральную силу изъ своего житейскаго опыта, матеріальную—находитъ въ поддержкѣ окружающихъ его лицъ. Образованіе рода ограничиваетъ кровавыя расправы между членами отдѣльныхъ семействъ.

Племя составляетъ болѣе сложное мирное учрежденіе, чѣмъ родъ; въ немъ замѣчаемъ зачатки суда и милиціи, которые содѣйствуютъ ограниченію кровавыхъ распрь не только между отдѣльными лицами, но и между отдѣльными родами.

Государство вырабатываетъ законы, совершенствуетъ суды, формируетъ регулярныя войска. Его пацифистическое дѣйствіе болѣе совершенно и болѣе обширно, чѣмъ аналогическое дѣйствіе предыдущихъ мирныхъ учрежденій.

Теперешнія могущественныя государства не только совершенствуютъ суды, но также усиливаютъ свою военную мощь, вырабатывая системы, помощью которыхъ они могутъ мобилизировать въ случаѣ нужды всю массу населенія, способную къ военной службѣ. Какъ мирное учрежденіе высшаго порядка, оно не только ограничиваетъ

кровавыя распри, которыя ограничиваются предыдущими учрежденіями, но и кладетъ предѣлъ такъ наз. феодальнымъ войнамъ.

Стихійный пацифизмъ дѣйствуетъ одними и тѣми же способами въ теченіе цѣлыхъ столѣтій; поэтому мы можемъ разсматривать эти способы, какъ законы пафицикаціи народовъ. Эти законы могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Стихійный пацифизмъ дѣйствуетъ случайно и неопредѣленно, когда моральная и матеріальная силы дѣйствуютъ порознь и безъ постояннаго взаимнаго сочетанія.

2) Стихійный пацифизмъ начинаетъ дѣйствовать опредѣленно и систематически, когда сочетаетъ моральную и матеріальную силы въ одномъ изъ естественныхъ мирныхъ учрежденій.

3) Стихійный пацифизмъ все болѣе и болѣе расширяетъ свое дѣйствіе, когда формируетъ изъ мирныхъ учрежденій низшаго порядка новое мирное учрежденіе высшаго порядка.

4) Въ каждомъ мирномъ учрежденіи высшаго порядка какъ моральная, такъ и матеріальная сила представляются въ болѣе совершенномъ видѣ, чѣмъ въ мирныхъ учрежденіяхъ низшаго порядка.

Установленіе законовъ пацификаціи народовъ имѣетъ очень важное значеніе, потому что эти законы подобно всѣмъ другимъ не могутъ дѣйствовать въ настоящемъ времени и въ будущемъ иначе, какъ они дѣйствовали раньше въ теченіе цѣлыхъ столѣтій.

То, что я сейчасъ сказалъ, вполнѣ подтверждается дѣйствіемъ стихійнаго пацифизма въ настоящее время.

И дѣйствительно. Сейчасъ устанавливается фактъ, что войны между государствами становятся все болѣе рѣдкими и менѣе продолжительными. Этотъ фактъ объясняется постепеннымъ ростомъ милитаризма, въ силу чего войны стали очень опасными для цѣлости и даже для существованія воюющихъ государствъ. Вотъ почему государства въ настоящее время болѣе избѣгаютъ войны, чѣмъ прежде и охотнѣе прибѣгаютъ въ своихъ недоразумѣніяхъ къ посредничеству и къ суду.

Отсюда слѣдуетъ, что войны становятся рѣже и короче подъ вліяніемъ моральной и военной силъ. Дѣйствіе этихъ силъ остается неопредѣленнымъ и случайнымъ, ибо онѣ дѣйствуютъ порознь. Для того, чтобы это дѣйствіе стало опредѣленнымъ и систематическимъ, необходимо сочетать данныя силы въ мирномъ учрежденіи высшаго порядка, чѣмъ государство.

Такимъ учрежденіемъ является конфедеративное государство, которое можетъ образоваться или изъ большаго или меньшаго числа отдѣльныхъ государствъ, сочетающихся въ одинъ политическій организмъ на основаніяхъ полнаго равенства, свободы и братства, или изъ одного большого государства, которое введетъ полную автономію во всѣ свои составныя части.

Оказывается, что стихійный пацифизмъ началъ создавать конфедеративныя системы. И дѣйствительно, Швейцарія представляетъ собою конфедерацію значительнаго числа государствъ о трехъ національностяхъ, пользующихся общимъ судомъ и общей милиціей. Политическая организація Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ по существу мало отличается отъ политической организаціи Швейцаріи. Съ другой стороны, нельзя сомнѣваться, что Великобританія, благодаря своему передовому политическому чутью, вошла на путь постепеннаго введенія автономіи въ свои составныя части, что ранѣе или позже приведетъ ее къ конфедеративной системѣ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что стихійный пацифизмъ въ настоящее время началъ новую задачу, гораздо болѣе трудную, чѣмъ всѣ предыдущія, именно: задачу устраненія войнъ между государствами, причемъ онъ дѣйствуетъ согласно выше приведенныхъ законовъ пацификаціи народовъ.

Теперь возникаетъ вопросъ: устранитъ ли стихійный пацифизмъ войны между государствами, подобно тому какъ онъ устранилъ или сильно ограничилъ кровавыя распри между отдѣльными лицами, между городами и другими частями одного народа, или же начатая имъ задача останется незаконченной. Такимъ образомъ мы переходимъ къ вопросу о дѣйствіи стихійнаго пацифизма въ будущемъ.

Политическая жизнь народовъ часто порождаетъ условія, которыя сильно благопріятствуютъ конфедеративному ихъ сочетанію. Чаще всего это относится къ небольшимъ государствамъ, политическая самостоятельность которыхъ зависитъ отъ очень непрочнаго политическаго концерта. Въ такихъ именно условіяхъ сейчасъ находятся балканскія королевства, которыя, борясь между собою, подвергаютъ большой опасности свое политическое существованіе.

Среди большихъ государствъ наиболѣе выгодала бы Австро-Венгрія, если бы перешла отъ теперешней системы, которая надѣляетъ различные народы различными свободами, къ конфедеративной системѣ. Такимъ путемъ можно было бы устранить причину ожесто-

ченной борьбы, которую ведутъ между собою всѣ народности этого государства, и которая тѣмъ самымъ сильно его ослабляетъ.

Хотя консерватизмъ, желаніе эксплоатировать слабыхъ, стремленіе къ захватамъ, къ гегемоніи часто мѣшаютъ переходу къ конфедеративной системѣ, тѣмъ не менѣе, почти постоянное возрожденіе условій, благопріятствующихъ этому переходу, доказываетъ, что данный процессъ не только начался, но не можетъ не подвигаться впередъ.

Процессъ конфедераціи государствъ, который совершается крайне медленно, станетъ быстро подвигаться впередъ, послѣ того какъ значительная часть государствъ перейдетъ къ данной системѣ. И дѣйствительно, конфедеративныя государства не будутъ нуждаться содержать столь значительныхъ военныхъ силъ, какъ изолированныя государства. Отсюда произойдетъ огромная разница въ благосостояніи и въ культурѣ тѣхъ и другихъ государствъ. Эта разница, все увеличиваясь, заставитъ, наконецъ, государства, наиболѣе склонныя къ политической изоляціи, перейти къ конфедеративной системѣ. Такимъ образомъ возникнетъ Всемірный Союзъ государствъ, окончательное мирное учрежденіе наивысшаго порядка.

Посколько данный процессъ послѣдовательнаго перехода государствъ къ конфедеративной системѣ, процессъ эволюціонный, совершался бы крайне медленно, постолько онъ могъ бы быть нарушенъ и ускоренъ революціоннымъ движеніемъ. И дѣйствительно, изолированныя государства не могутъ не увеличивать своихъ вооруженій. Поэтому подати будутъ все повышаться, дороговизна жизни будетъ расти, нищета будетъ все болѣе и болѣе распространяться среди народныхъ массъ, которыя, наконецъ, возстанутъ противъ милитаризма. Нельзя сомнѣваться, что такая революція создастъ условія, вполнѣ благопріятныя учрежденію Всемірнаго Союза государствъ.

Теперь возникаетъ вопросъ, насколько данный союзъ могъ бы быть проченъ, т. е. не подвергался бъ опасности распаденія. Всемірный Союзъ государствъ могъ бы быть проченъ лишь тогда, когда онъ былъ бы основанъ согласно законамъ пацификаціи народовъ, т. е. когда онъ обладалъ бы международнымъ судомъ и международными войсками, и когда эти учрежденія были бы болѣе совершенны, чѣмъ аналогическія учрежденія государства.

Для этого международный судъ долженъ быть по возможности справедливъ и во всякомъ случаѣ не долженъ уступать ни по формѣ,

ни по существу обыкновеннымъ судамъ [1]). Войска же союза, или международная полиція, должны быть значительно сильнѣе войскъ каждаго отдѣльнаго государства.

Никто не сомнѣвается, что можно основать судъ, который отвѣчалъ бы сейчасъ указаннымъ условіямъ; но многіе сомнѣваются, чтобы можно было учредить международную полицію, болѣе сильную, чѣмъ военная мощь любого государства, въ виду слѣдующихъ соображеній: учрежденіе такой полиціи потребовало бы огромныхъ расходовъ, оно еще болѣе усилило бъ милитаризмъ, который своимъ бременемъ сильно угнетаетъ народы и безъ международной полиціи; наконецъ, послѣдняя могла бы быть опасной для независимости народовъ, какъ нѣкогда оказались опасными крестоносцы.

Всѣ эти соображенія противъ учрежденія международной полиціи потеряли свое значеніе благодаря проекту, который я опубликовалъ въ 1911 г. подъ заглавіемъ: «La solution du problème sur la paix universelle».

Согласно этого проекта, каждое государство, которое пожелаетъ быть членомъ Всемірнаго Союза, должно выдѣлить опредѣленную часть, положимъ $^1/_{10}$ всѣхъ своихъ военныхъ силъ, сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ, для образованія отряда международныхъ войскъ. Каждый отрядъ долженъ быть размѣщенъ у границъ того государства, которое его выдѣлило.

Такимъ образомъ можно было бы основать международную полицію, силы которой значительно превосходили бы военную силу каждаго отдѣльнаго государства, не требуя для себя никакихъ сколько-нибудь значительныхъ расходовъ и не представляя собой никакой опасности для независимости народовъ.

Для надлежащаго функціонированія международной полиціи, необходимо было бы выдѣлить изъ числа международныхъ распрь въ особую группу распри, которыя требуютъ быстрыхъ мѣръ пресѣченія. Таковы, напр., нападеніе одного государства на другое или всякая кровопролитная борьба, имѣющая международный характеръ. Противъ такихъ распрь, которыя можно было бы разсматривать какъ преступленія, международная полиція могла бы быть двинута немедленно, безъ прибѣганія къ суду.

[1]) Проектъ такого суда представленъ мною въ работѣ подъ заглавіемъ:— La Guerre ses causes et les moyens de la prévenir. Paris. 1912.

Всѣ же остальныя распри должны были бы подлежать разбору международнаго суда; послѣдній могъ бы пользоваться международной полиціей противъ государства, которое не пожелало бы подчиниться его окончательному приговору.

Очевидно, что, при данныхъ условіяхъ, война стала бы безцѣльной, и государства начали бы постепенно ликвидировать мѣстныя войска безъ всякаго къ этому принужденія. Это обстоятельство повліяло бы весьма благопріятно на упроченіе Всемірнаго Союза государствъ.

Изъ всего здѣсь сказаннаго явствуетъ, что новая работа, которую началъ стихійный пацифизмъ для устраненія войнъ между государствами, не можетъ остаться незаконченной.

II.

Перехожу теперь къ Германской имперіи. Нѣкоторые историки называютъ это государство конфедераціей и тѣмъ самымъ приписываютъ ему очень высокую степень политической организаціи. Это неосновательно, ибо соединеніе небольшихъ чисто нѣмецкихъ государствъ въ одинъ политическій организмъ скорѣе отвѣчаетъ переходу отъ феодальнаго періода къ періоду формаціи большихъ государствъ.

Такъ какъ большинство державъ сформировались какъ большія государства еще въ средніе вѣка, и всѣ опередили Германію въ этомъ отношеніи, то послѣднюю можно разсматривать, какъ большое государство самой свѣжей, сильно запоздалой формаціи.

Во главѣ Германской имперіи сталъ прусскій король, который присвоилъ себѣ титулъ германскаго императора; такимъ путемъ высоко культурныя нѣмецкія государства попали въ нѣкоторую зависимость отъ Прусскаго королевства, которое создалось благодаря захватамъ и въ культурномъ отношеніи уступало другимъ.

При этомъ цѣнныя качества нѣмецкой націи, какъ трудолюбіе, выдержка, аккуратность, дисциплинированность и др., столь умѣло развиваемыя съ ранняго дѣтства нѣмецкой женщиной, особенно способной въ данномъ направленіи, были, такъ сказать, подчинены стремленіямъ Пруссаковъ.

Вскорѣ послѣ своего основанія Германская имперія стала обнаруживать стремленіе къ гегемоніи на европейскомъ континентѣ; чтобы

осуществить это стремленіе, необходимо было исключить Россію и Францію изъ числа великихъ державъ. Для достиженія этой цѣли былъ составленъ слѣдующій планъ, нынѣ всѣмъ извѣстный.

Послѣ быстраго вторженія въ предѣлы Франціи, разгромить ея войска; потомъ, перебросивъ нѣмецкія арміи въ Россію, разбить ее раньше, чѣмъ она успѣла бы мобилизовать свои военныя силы [1]).

Согласно этого плана, постоянно увеличивая свои вооруженія, Германія прежде всего заботилась о томъ, чтобы ея военныя силы превосходили военныя силы Франціи.

Заключеніе союзовъ имѣло цѣлью усилить военную мощь Германіи, но главнымъ образомъ оно должно было служить къ парализованію военныхъ силъ остальныхъ европейскихъ государствъ.

Особенное вниманіе было обращено на Турцію, которая въ подготовляемой Германцами европейской войнѣ должна была доставить тотъ излишекъ военныхъ силъ, который имѣлъ окончательно склонить шансы побѣды на ихъ сторону.

Поэтому Германцы не щадили золота, дабы при помощи прусскаго милитаризма воскресить прежнюю воинственность Турокъ.

Вотъ почему жестокій ударъ, нанесенный турецкимъ войскамъ во время Балканской войны, прежде всего отразился въ Берлинѣ, вызвалъ сильное безпокойство и заставилъ немедленно пополнить военную убыль формированіемъ новыхъ войсковыхъ кадровъ.

Все это доказываетъ, что Германія не только готовила европейскую войну, но и стремилась обезпечить себѣ побѣду съ математическимъ разсчетомъ.

Петрудно догадаться продолженія германскихъ замысловъ. Земли, отнятыя отъ Россіи, дали бы Нѣмцамъ возможность по крайней мѣрѣ удвоить свои сухопутныя военныя силы; огромныя же контрибуціи, взимаемыя послѣ войны, дозволили бы настолько усилить германскій флотъ, чтобы обезпечить ему побѣду въ послѣдующемъ состязаніи съ англійскимъ флотомъ. Пораженіе послѣдняго должно было обезпечить Германцамъ гегемонію во всемъ мірѣ.

Судя по трудному теченію нынѣшней войны можно принять, что планъ Германцевъ могъ быть въ точности выполненъ, если бы они

---

[1]) Этотъ планъ почти дословно подтверждается одной изъ статей секретной германской ноты отъ д. 19/III 1913 г., которая попала въ руки бывшаго французскаго министра г. Etienne. Данная нота цѣликомъ приводится въ «Бирж. Вѣдом.», № 315, за 1914 г.

не встрѣтили непредвидѣнныхъ ими препятствій, какъ вооруженное сопротивленіе Бельгіи переходу германскихъ войскъ черезъ ея территоріи, какъ вмѣшательство въ войну Англіи, какъ, наконецъ, фактъ, что Россія, предвидя нападеніе, начала рано мобилизировать свои войска.

Стремленіе Германцевъ къ гегемоніи, собственно говоря, къ угнетенію народовъ противъ всякихъ принциповъ справедливости, заставило ихъ вложить всю свою душу въ милитаризмъ, напрячь всѣ свои способности къ усовершенствованію орудій, служащихъ для истребленія людей. Это направленіе повліяло отрицательно на духовную культуру Германіи, какъ объ этомъ можно судить по словамъ и поступкамъ ея вождей, ученыхъ и литераторовъ.

Такъ какъ германскіе вожди часто повторяютъ о своей боязни Бога, то все, что они дѣлаютъ, должны дѣлать, во имя Господне. Слѣдовательно, они систематически угнетаютъ покоренные народы, нарушаютъ трактаты, бомбардируютъ беззащитные города, разрушаютъ соборы, уничтожаютъ библіотеки, совершаютъ различныя звѣрства во имя Господне.

Вопія передъ всѣмъ міромъ относительно желтой опасности, Германцы захватили Kiao-Чау у Китайцевъ, которые были миролюбиво настроены въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Отправляя войска противъ Китая, императоръ Вильгельмъ поручилъ имъ не брать плѣнныхъ, иначе говоря, приказалъ ихъ убивать, конечно, во имя Господне.

Здѣсь позволю себѣ сдѣлать маленькое замѣчаніе. Такъ какъ христіанскій Богъ осуждаетъ всѣ подобныя дѣянія, то возникаетъ вопросъ, не изобрѣли ли Германцы для себя иного бога, который одобряетъ всѣ ихъ поступки. Въ виду этого не слѣдовало ли бы Германцамъ оставить наименованіе христіанскаго народа и назвать себя болѣе подходяще, напр. послѣдователями Чернаго кулака. Иначе необходимо было бы признать въ рѣчахъ и поступкахъ Германцевъ кощунственное надувательство.

Германцы часто повторяютъ въ качествѣ своего лозунга: Deutschland, Deutschland über alles [1]). Этотъ лозунгъ въ практической жизни долженъ значить, что все дозволяется, что дѣйствуетъ хорошо на карманъ нѣмца. Подъ этимъ лозунгомъ прежняя сентиментальность Нѣм-

[1]) Германія, Германія выше всего.

цевъ исчезла безслѣдно; патріотизмъ преобразился въ шовинизмъ, который дышетъ ненавистью ко всему ненѣмецкому.

Подъ этимъ лозунгомъ Германцы безъ всякаго стѣсненія нарушаютъ трактаты. Начиная настоящую войну, они нарушили трактаты, обезпечивающіе нейтралитетъ Бельгіи; такимъ же образомъ они поступили по отношенію къ Великому Княжеству Люксембургскому. Вопреки Брюссельской конвенціи они берутъ въ плѣнъ частныхъ лицъ. Нарушая обязательства и международные обычаи, они отправляютъ въ тюрьмы военно-плѣнныхъ. Вопреки Гаагской конференціи они конфискуютъ частную собственность, налагаютъ контрибуціи на города подъ угрозой бомбардировки. Бомбардируя учрежденія Краснаго Креста, Германцы нарушаютъ Женевскую конвенцію, пересмотрѣнную и дополненную 6/VI 1906 г. при ихъ же участіи.

Когда цивилизованный міръ возмущался варварскими способами веденія войны Германцами, называя ихъ гуннами и варварами, тогда германскіе вожди заявили, что они гордятся этими прозвищами. Въ своемъ разговорѣ съ корреспондентомъ датской газеты «Politiken», г. фонъ-Клугъ дополнилъ это заявленіе замѣчаніемъ, что онъ лично сильно способствовалъ германскимъ варварствамъ, приказывая войскамъ, рѣзать, жечь и уничтожать все, что они найдутъ на своей дорогѣ.

Нарушая трактаты сами, Германцы помогаютъ нарушать оные своимъ союзникамъ. Такъ, они стали на защиту Австро-Венгріи, когда это государство нарушило Берлинскій трактатъ аннексіей Босніи и Герцоговины.

Вліяя сильно на пониженіе нравственной культуры, германская политика вліяла также отрицательно на школы, профессоровъ и ученыхъ, какъ это обнаруживаютъ слѣдующіе факты.

Нѣмецкіе ученые обнародовали манифестъ къ культурному міру, въ которомъ защищаютъ варварскіе способы веденія войны. Въ другой разъ нѣмецкіе ученые и литераторы публично обязались не переводить никакихъ произведеній на нѣмецкій языкъ. Далѣе, напомню, что нѣмецкіе университеты признали степень доктора за военныя заслуги нѣсколькимъ генераламъ и одному фабриканту пушекъ и т. п. [1]).

---

[1]) Къ крайнему удивленію моему я убѣждаюсь, что многіе не замѣчаютъ несообразности признанія ученой степени доктора генераламъ за ихъ военныя заслуги. Вѣдь данная степень была введена для оцѣнки ученой дѣятельности и никоимъ образомъ не можетъ служить для отличія за заслуги на полѣ брани. До-

Приведенные факты вполнѣ согласуются съ заключеніями, къ какимъ я пришелъ, изучая высшія школы моей спеціальности въ теченіе очень продолжительнаго времени.

Видя почти повсюду нѣмецкое вліяніе, я долженъ былъ обратить особенное вниманіе на нѣмецкія школы; свои заключенія относительно послѣднихъ я позволю себѣ резюмировать такимъ образомъ.

Нѣмецкія школы имѣютъ примѣрныхъ тружениковъ, благодаря, быть можетъ, исключительно тѣмъ цѣннымъ качествамъ нѣмецкой націи, о которыхъ я выше упоминалъ; подъ несомнѣннымъ вліяніемъ этихъ же качествъ, нѣмецкія школы подготовляютъ въ общемъ хорошихъ спеціалистовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ нивелируютъ способности и убиваютъ индивидуальность. Въ виду этого нѣмецкія школы не могутъ быть признаны образцовыми [2]).

Между тѣмъ люди, гипнотизируемые политической мощью Германіи, стали почти повсемѣстно прославлять все нѣмецкое, главнымъ образомъ, нѣмецкія школы.

Поэтому молодежь изо всѣхъ странъ стала стремиться въ эти школы; поэтому нѣмецкіе профессора часто преподавали различные предметы въ школахъ другихъ государствъ; по этой же причинѣ

пуская вполнѣ, что многіе генералы имѣютъ за собою ученые труды, заслуживающіе эту степень, тѣмъ не менѣе признаніе ея даже honoris causa не въ силу критики въ мирное время, а подъ громъ пушекъ, при очевидномъ увлеченіи военной доблестью и военными талантами генерала, составляютъ поразительную несообразность. Послѣдняя усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что есть много болѣе подходящихъ способовъ для отличія за военныя заслуги, чѣмъ степень доктора, чѣмъ званіе почетнаго члена университета, чѣмъ даже признаніе Нобелевской преміи мира, которую нѣкоторые «ученые» серьезно предлагаютъ присудить бельгійскому королю (!!).

Изъ сказаннаго вовсе не слѣдуетъ, чтобы я особенно высоко цѣнилъ степень доктора, которую нерѣдко признаютъ наши «ученые» за печатные труды, все значеніе которыхъ сводится къ порчѣ бумаги, или чтобы я не цѣнилъ военной доблести и военнаго таланта нѣкоторыхъ генераловъ, а тѣмъ болѣе, чтобы я не восторгался великими душевными качествами короля Альберта. Все, что я выше сказалъ, имѣетъ цѣлью обнаружить притупленіе способности къ анализу у нѣмецкихъ ученыхъ и у тѣхъ ненѣмецкихъ, которые живутъ нѣмецкимъ умомъ и безотчетно передъ нимъ преклоняются.

2) Здѣсь я не могу мотивировать приведенныхъ заключеній. Лица, которыя желали бы провѣрить оныя, благоволятъ познакомиться съ моими докладами и брошюрами на русскомъ языкѣ или съ брошюрой, которую я издалъ въ Берлинѣ въ 1911 г. подъ заглавіемъ: «Ueber die höhere medizinische Schule».

мѣстные профессора часто имъ подражали и вводили въ руководимыя школы нѣмецкіе порядки, нѣмецкую систему преподаванія, нѣмецкія руководства.

Замѣчательно, что подъ вліяніемъ этой добровольной германизаціи народы стали воспринимать не цѣнныя качества нѣмецкой націи, а ея недостатки. Поэтому чувство справедливости стало почти повсемѣстно притупляться, въ нѣкоторыхъ государствахъ стали угнетать покоренные народы «для большей славы и большей мощи отечества», росъ шовинизмъ, стала появляться ненависть къ другимъ народамъ въ тѣхъ краяхъ, гдѣ она раньше вовсе не замѣчалась и т. п. Очевидно, что наиболѣе нравственно пострадали тѣ страны, гдѣ больше всего вѣрили въ нѣмецкую науку и въ нѣмецкую культуру.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что Германская имперія угрожаетъ не только цѣлости или независимости другихъ государствъ, но и самостоятельному развитію народовъ, что она сильно содѣйствовала пониженію духовной культуры всего человѣчества, и что, наконецъ, доводя милитаризмъ до все болѣе и болѣе значительнаго напряженія, она подготовляетъ почву, съ одной стороны, для общей революціи противъ милитаризма, съ другой, для общаго экономическаго банкротства. Такимъ образомъ Германская имперія создала весьма серьезную и многостороннюю опасность для всего человѣчества.

Слѣдуетъ отмѣтить, что германская опасность не возникла подъ вліяніемъ психики императора Вильгельма, какъ это обычно высказывается, и что, вообще, эта опасность не составляетъ эфемернаго явленія, но что она стала проявляться со времени возникновенія Германской имперіи и съ теченіемъ времени становилась все болѣе и болѣе ощутительной и все болѣе и болѣе грозной.

Сопоставляя дѣйствіе стихійнаго пацифизма и политическую жизнь Германской имперіи, можно убѣдиться, что они вполнѣ противорѣчатъ другъ другу. Ниже привожу наиболѣе рѣзкія противоположности.

Стихійный пацифизмъ главнымъ образомъ дѣйствуетъ моральной силой, т. е. чувствомъ любви и чувствомъ справедливости, отъ которыхъ онъ происходитъ; въ Германской же имперіи дѣйствуетъ преимущественно ненависть, подъ вліяніемъ которой все болѣе и болѣе притупляется чувство справедливости.

Стихійный пацифизмъ сочетаетъ моральную силу съ милитарной, чтобы укрѣпить первую и обуздать вторую; въ Германской имперіи милитаризмъ сталъ господствовать надъ всѣми проявленіями народной жизни.

Стихійный пацифизмъ стремится къ свободному развитію и счастью каждой безъ исключенія народности; Германская имперія угнетаетъ покоренныя національности и стремится къ порабощенію по возможности наибольшаго числа народовъ.

Окончательною цѣлью стихійнаго пацифизма является вѣчный и повсемѣстный миръ; окончательной же цѣлью Германской имперіи есть міровая гегемонія, которой нельзя было бы достигнуть безъ небывалой по своему распространенію войны, и которой нельзя было бы удержать безъ дальнѣйшихъ почти безпрерывныхъ кровопролитій.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Германская имперія со времени своего основанія вступила въ борьбу со стихійнымъ пацифизмомъ. Эта борьба, въ началѣ тихая и мало замѣтная, вспыхнула, наконецъ, подъ видомъ настоящей міровой войны.

Борьба Германской имперіи со стихійнымъ пацифизмомъ составляетъ продолженіе той вѣковой борьбы, которую ведетъ стихійный пацифизмъ съ захватными стремленіями человѣчества. Нынѣшняя міровая война составляетъ одно изъ наиболѣе бурныхъ проявленій этой борьбы.

Отсюда слѣдуетъ, что лучше всего разсматривать исходы данной войны съ точки зрѣнія стихійнаго пацифизма, или, что все равно, съ точки зрѣнія общечеловѣческихъ интересовъ.

III.

Теперь перехожу къ анализу исходовъ настоящей войны и начинаю съ возможности побѣды, одержанной Германіей надъ союзниками.

Такая побѣда позволила бы Германцамъ осуществить свои стремленія къ захватамъ и къ гегемоніи. Чтобы удержать за собою свои пріобрѣтенія, они принуждены были бы заботиться о своемъ вооруженіи не менѣе, чѣмъ въ настоящее время, и содѣйствовали бы дальнѣйшему пониженію духовной культуры всего человѣчества.

Когда рѣчь идетъ о гегемоніи, то возникаетъ вопросъ, какъ долго она могла бы продлиться въ настоящія времена. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно обратить вниманіе на главнѣйшія гегемоніи.

Наиболѣе продолжительной была гегемонія древняго Рима. Относящаяся къ среднимъ вѣкамъ гегемонія Франковъ прекратилась со смертью ея основателя Карла Великаго. Гегемонія Наполеона I-го продолжалась, собственно говоря, не долѣе нѣсколькихъ лѣтъ.

Значительная продолжительность гегемоніи Рима объясняется міросозерцаніемъ древнихъ народовъ, благодаря которому они смотрѣли на господство и рабство, какъ на нормальныя явленія жизни. Съ теченіемъ времени духъ рабства постепенно уступалъ духу свободы, и, наконецъ, послѣдняя стала одной изъ наиболѣе важныхъ жизненныхъ потребностей. Поэтому гегемоніи становились все болѣе трудными для удержанія. Въ настоящее время удержать гегемонію было бы почти невозможно, особенно для Германцевъ.

И дѣйствительно, судя по теперешнему отношенію Германцевъ къ покореннымъ народамъ, можно принять, что ихъ господство было бы невыносимо для современныхъ народовъ. Поэтому, возставъ противъ Германіи, они не только смели бы ее съ лица земли, но также, чтобы избѣжать въ будущемъ подобныхъ экспериментовъ, они скорѣе рѣшились бы на основаніе Всемірнаго Союза государствъ. Такимъ образомъ стихійный пацифизмъ, послѣ нѣкоторой стагнаціи, достигъ бы своей конечной цѣли.

Гораздо печальнѣе были бы исходы настоящей войны, если послѣдняя не была бы доведена до конца, т. е. до полнаго пораженія одной изъ воюющимъ сторонъ. Въ этомъ случаѣ, вскорѣ послѣ войны, государства стали бы опять увеличивать свои вооруженія подъ вліяніемъ ненависти за испытанныя обиды. Наступили бы времена, пожалуй, болѣе тяжелыя, чѣмъ послѣднее десятилѣтніе съ милитаризмомъ, доводимымъ до крайняго напряженія, съ постоянными опасеніями передъ возникновеніемъ новой войны, быть можетъ, болѣе ужасной, чѣмъ нынѣшняя, съ подавленіемъ мыслительности и т. д. Стихійный пацифизмъ рѣзко подался бы назадъ.

Перехожу къ разсмотрѣнію исходовъ войны въ случаѣ полнаго пораженія Германцевъ и ихъ пособниковъ. Здѣсь исходы могутъ быть весьма различны въ зависимости отъ судьбы, какая будетъ подготовлена Германіи.

Начну съ проекта, наиболѣе отвѣчающаго интересамъ Германцевъ. Онъ сводится къ тому, что послѣдніе, если не считать потери Эльзаса и Лотарингіи, расплатились бы со своими противниками путемъ раздѣла территорій своихъ пособниковъ. Хотя противники Германіи врядъ ли согласились бы на присоединеніе къ послѣдней тѣхъ чисто нѣмецкихъ земель, которыя сейчасъ принадлежатъ Австріи, тѣмъ не менѣе, лишенныя опоры въ большомъ государствѣ, онѣ ранѣе или позже присоединились бы къ Германіи. Тогда эта держава стала бы очень могущественной и начала бы вновь стремиться къ гегемоніи. Отсюда слѣдуетъ, что реализація этого проекта даетъ исходы, вполнѣ аналогичные съ исходами въ предыдущемъ случаѣ, т. е. въ случаѣ недоведенія войны до конца.

Перехожу къ возможности раздѣла всѣхъ нѣмецкихъ земель между государствами. Не говоря уже о механическихъ трудностяхъ такого раздѣла, послѣдній повлекъ бы за собой угнетеніе милліоновъ людей, которое ведетъ къ пониженію культуры и нравственно развращаетъ не только угнетаемыхъ, но также и угнетателей. Такой раздѣлъ противорѣчилъ бы лозунгамъ, оповѣщеннымъ союзниками, а слѣдовательно и стихійному пацифизму, который при этомъ рѣзко подался бы назадъ.

Гораздо болѣе гуманнымъ, но зато менѣе практическимъ представляется англійскій проектъ. Согласно послѣднему необходимо разчленить Германскую имперію на отдѣльныя государства, изъ которыхъ она образовалась, съ возстановленіемъ ихъ политической самостоятельности; исключеніе составитъ Прусское королевство, которое должно быть разобрано, при чемъ Кильскій каналъ слѣдуетъ передать Даніи; германскій флотъ долженъ быть уничтоженъ и т. д.

Чтобъ надлежаще оцѣнить этотъ проектъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что стремленіе Пруссаковъ къ захватамъ уже давно перешло на весь нѣмецкій народъ, что реставрированныя нѣмецкія государства воспользовались бы первымъ благопріятнымъ моментомъ, дабы опять соединиться въ одинъ политическій организмъ, что потеря инородческихъ территорій могла бы быть вознаграждена присоединеніемъ тѣхъ нѣмецкихъ земель, которыя теперь принадлежатъ Австріи. Такимъ путемъ могла бы возникнуть новая Германская имперія со стремленіями къ захватамъ, къ гегемоніи. Отсюда видимъ, что данный проектъ не охраняетъ вовсе отъ германской опасности.

Нѣкоторые предполагаютъ, что англійскій проектъ можно было бы модифицировать и усовершенствовать введеніемъ въ него необходимости возстановленія прежняго Польскаго королевства въ предѣлахъ этнографической Польши. Россія, уступая состоящія нынѣ въ ея владѣніи польскія земли, могла бы быть соотвѣтственно вознаграждена присоединеніемъ территоріи Турецкой имперіи, которая, какъ постоянный очагъ насилій и кровопролитія, должна быть, наконецъ, разобрана другими государствами.

Такимъ образомъ Россія сняла бы съ себя бремя польскаго вопроса, который ее сильно стѣсняетъ въ славянскихъ отношеніяхъ и не даетъ ей возможности надлежаще развить свою культурную работу на ближнемъ и дальнемъ востокѣ. Далѣе, возстановленіе Польши сильно ослабило бы возможность реставраціи Германской имперіи, что было бы на руку не только Россіи, но и другимъ государствамъ.

Такъ какъ представленная модификація англійскаго проекта только ослабляетъ германскую опасность, но не устраняетъ ее вполнѣ, то она не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительной.

Въ виду тѣхъ затрудненій, которыя представляетъ германскій вопросъ, нельзя не воспользоваться указаніями, какія даетъ стихійный пацифизмъ. Изъ этихъ указаній наиболѣе цѣннымъ въ данномъ случаѣ является то, которое выясняетъ, что процессъ образованія удѣльныхъ государствъ относится къ среднимъ вѣкамъ, что послѣдующія столѣтія характеризуются образованіемъ большихъ государствъ, и что въ настоящее время намѣчается переходъ отъ образованія послѣднихъ къ періоду учрежденія конфедерацій.

Согласно этому указанію образованіе Германской имперіи въ недавнемъ прошломъ можно разсматривать какъ сильно запоздалый процессъ, который, быть можетъ, предрасположилъ къ созданію германской опасности; осуществленіе же сейчасъ разсмотрѣннаго англійскаго проекта представляло бы собою переходъ къ средневѣковому процессу образованія удѣловъ.

Очевидно, что, для устраненія германской опасности, не слѣдуетъ сохранять Германской имперіи, ни переходить къ учрежденіямъ средневѣковья; но что, для достиженія этой цѣли, необходимо образовать изъ земель Германіи и Австро-Венгріи нѣсколько конфедеративныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое должно было бы состоять изъ двухъ или большаго числа различныхъ народностей.

Такъ, напр., можно было бы образовать Чешско-Нѣмецкую конфедерацію путемъ сочетанія въ одинъ политическій организмъ всѣхъ чешскихъ земель и лишь тѣхъ нѣмецкихъ, которыя лежатъ между Эльбой и Одеромъ. Въ данной конфедераціи Чехи за свою высоко культурную миссію получили бы доступъ къ морю. Организація даннаго союза могла бы отвѣчать швейцарской организаціи. Милицію его можно было бы устроить такимъ образомъ, чтобы ея чешская часть находилась въ нѣмецкихъ земляхъ и управлялась чинами изъ обѣихъ народностей, нѣмецкая же часть должна бы находиться въ чешскихъ земляхъ и состоятъ подъ управленіемъ нѣмцевъ и чеховъ. Въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ милиція могла бы имѣть еще болѣе смѣшанный характеръ. Кадры милиціи могли бы быть точно опредѣлены.

Достаточно взглянуть на карту средней Европы, чтобы убѣдиться, что земли этнографической Польши могли бы прекрасно спаять восточную Пруссію и сѣверную часть Австро-Венгріи, чтобы образовать отдѣльную конфедерацію, которую назову Средне-Европейской.

Поэтому, если бы Россія за соотвѣтственную компенсацію согласилась уступить нынѣ находящіяся въ ея владѣніи польскія земли, то этимъ значительно облегчила бы осуществленіе всего проекта образованія конфедеративныхъ государствъ на территоріяхъ Германіи и Австро-Венгріи.

Такъ какъ я не сомнѣваюсь, что дипломаты могли бы лучше меня реализировать данное указаніе стихійнаго пацифизма, то ограничиваюсь приведеніемъ лишь двухъ примѣровъ, необходимыхъ для иллюстраціи данной политической перестройки.

Осуществленіе послѣдней привело бы къ возникновенію въ средней Европѣ ряда конфедеративныхъ государствъ, которыя подобно Швейцаріи стали бы очагами высокой культуры и никогда не помышляли бы о созданіи военной мощи для угнетенія народовъ, для завоеваній, для достиженія гегемоніи и т. п. При этомъ нѣмецкая нація, освободившись отъ гнета своихъ антигуманитарныхъ стремленій, стала бы работать на пользу общей культуры, подобно тому какъ она это дѣлала въ теченіе предыдущихъ столѣтій. Такимъ образомъ, благодаря данной политической перестройкѣ, германская опасность была бы уничтожена въ своихъ корняхъ.

Образованіе конфедеративныхъ государствъ не только устранило бы вполнѣ германскую опасность, но также парализовало бы воз-

можность возникновенія какой-либо другой, ей подобной; кромѣ того, оно послужило бы началомъ водворенія справедливыхъ международныхъ отношеній и этимъ содѣйствовало бы упроченію мира и постепенному освобожденію человѣчества отъ тяжестей милитаризма.

Можетъ казаться, что данная политическая перестройка, при всей своей грандіозности, имѣетъ существенный недостатокъ; ибо, надѣляя человѣчество великими благами, она даетъ наибольше Нѣмцамъ и наименьше союзникамъ въ виду того, что не налагаетъ кары за предпринятую авантюру первыми и не опредѣляетъ вознагражденія за понесенныя жертвы послѣдними.

На самомъ дѣлѣ этого недостатка здѣсь нѣтъ, ибо Нѣмцы путемъ контрибуціи должны были бы покрыть всѣ матеріальные убытки, причиненные настоящей войною; за моральный ущербъ должны были бы поплатиться ихъ правительства. Что же касается союзниковъ, то объ нихъ какъ будто заранѣе позаботился стихійный пацифизмъ, вовлекая Турцію въ германскую авантюру и намѣчая ея территоріи на вознагражденіе державъ, несущихъ жертвы въ настоящую войну.

Въ дѣйствительности же Турція стала жертвой дипломатіи Германцевъ лишь по причинѣ своего варварства и некультурности. Какъ постоянный очагъ кровопролитія и всякихъ беззаконій, она не могла бы продолжать своего политическаго существованія въ намѣчающейся новой эрѣ жизни народовъ. По причинѣ некультурности своего населенія, она также не могла бы служить матеріаломъ для образованія конфедерацій; поэтому она должна быть раздѣлена между державами съ изъятіемъ Святыхъ мѣстъ, которыя, дабы не служить яблокомъ раздора, должны быть выдѣлены въ нейтральную область.

Такъ какъ, съ одной стороны, раздѣлъ Турціи облегчилъ бы тяжелую участь ея христіанскаго населенія и внесъ бы свѣтъ культуры въ мрачную жизнь ея дикихъ племенъ; такъ какъ, съ другой стороны, этотъ раздѣлъ сильно способствовалъ бы учрежденію конфедеративныхъ государствъ въ средней Европѣ, то онъ не составилъ бы собою темнаго пятна на ясномъ фонѣ намѣчающейся новой эры жизни народовъ.

Само собой понятно, что вся данная перестройка карты земного шара значительно подвинула бы впередъ работу стихійнаго пацифизма.

Наконецъ, въ заключеніе моего анализа возможныхъ исходовъ настоящей войны, необходимо упомянуть еще одну возможность.

Народы могутъ оказаться настолько ослабленными и удрученными военными бѣдствіями, что станутъ требовать отъ своихъ правительствъ разъ навсегда устранить не только германскую опасность, но и всякую ей подобную, которая могла бы возникнуть со стороны другихъ государствъ. Чтобы удовлетворить этому требованію, необходимо было бы воспользоваться указаніями стихійнаго пацифизма и основать Всемірный Союзъ государствъ согласно законамъ пацификаціи народовъ. Въ этомъ случаѣ нынѣшняя война сыграла бы роль революціи противъ милитаризма, которая значительно ускорила бы рѣшеніе окончательной задачи стихійнаго пацифизма, какъ я объ этомъ говорилъ въ I главѣ.

Теперь, когда мы ознакомились съ возможными исходами настоящей войны, намъ могутъ поставить вопросъ, который изъ нихъ имѣетъ наибольшіе шансы на свое осуществленіе.

Этотъ вопросъ, представлявшійся въ началѣ войны очень гадательнымъ, въ настоящее время получаетъ нѣкоторыя данныя для своего разрѣшенія.

Эти данныя составляютъ факты, накопившіеся за 6 мѣсяцевъ войны, и соображенія, продиктованныя стихійнымъ пацифизмомъ.

Факты, которые я здѣсь имѣю въ виду, относятся къ военнымъ операціямъ и къ некровавой кампаніи. Подъ послѣдней я здѣсь понимаю стремленіе каждой изъ воюющихъ сторонъ снискать симпатіи и поддержку нейтральныхъ державъ и этимъ обезпечить себѣ побѣду, не доводя своихъ силъ до истощенія. Впрочемъ, Германцы сочетали данное стремленіе съ другимъ, направленнымъ къ тому, чтобы внушить вѣру въ непобѣдимость германскаго оружія, очевидно считая идеаломъ тѣ симпатіи, которыя основываются на страхѣ передъ бронированнымъ кулакомъ.

Относительно военныхъ операцій я повторю лишь вкратцѣ то, что высказывали раньше другіе, а именно, что Германія и Австро-Венгрія въ началѣ войны напрягли всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить себѣ быстрые и крупные успѣхи, какъ разгромъ французскихъ армій, взятіе Парижа, Варшавы и др. Недостиженіе этихъ успѣховъ уже составляетъ относительное пораженіе, которое съ теченіемъ времени должно перейти въ настоящее въ виду того, что эти государства не могутъ продолжать войну съ той энергіей, съ которой

они ее начали, въ противоположность союзникамъ, боевая энергія которыхъ расходуется въ общемъ равномѣрно.

Что касается некровавой кампаніи, то Германцы стали вести ее не менѣе энергично, чѣмъ военныя операціи. Они не щадили средствъ, чтобы при помощи прессы распространять повсюду лживыя свѣдѣнія о своихъ успѣхахъ; чтобы увѣрить народы, что не Германія довела милитаризмъ до чрезвычайнаго напряженія, что не она вызвала настоящую войну и т. п. Параллельно публиковались рѣчи императора Вильгельма, якобы проникнутыя боязнью Бога и упованіемъ на Его помощь.

Очевидно, Германцы разсчитывали на быстроту дѣйствія и на наивную довѣрчивость народныхъ массъ. Но вопреки разсчетамъ, дѣло затянулось, и стала обнаруживаться лживость ихъ сообщеній, устанавливались факты крайне варварскаго веденія ими войны и др. Въ результатѣ Германцы возбудили къ себѣ не симпатіи, а крайнее негодованіе всего культурнаго міра.

Возможно думать, что некровавая кампанія Германцевъ все-таки имѣла частичный успѣхъ, ибо имъ удалось склонить на свою сторону Турецкую имперію и возстановить противъ союзниковъ Албанію. Но такое мнѣніе было бы невѣрно, ибо Германія фактически овладѣла Турціей уже давно, какъ мы говорили объ этомъ во 2-ой главѣ; въ послѣднее же время она потеряла Италію, одного изъ своихъ союзниковъ, и едва успѣла вовлечь въ войну Турцію, на что прежде вполнѣ разсчитывала.

Отсюда явствуетъ, что некровавая кампанія Германцевъ не доставила имъ никакихъ выгодъ, но нанесла большой уронъ въ глазахъ всего культурнаго міра. Поэтому данная кампанія, если не усилила, то во всякомъ случаѣ не ослабила шансовъ на одержаніе побѣды союзниками.

Теперь перехожу къ соображеніямъ, которыя могли бы лечь въ основу отвѣтной акціи на некровавую кампанію Германцевъ. Такая акція никогда не можетъ считаться излишней хотя бы въ виду того, что она должна парализовать дальнѣйшія проявленія некровавой кампаніи врага, которыя безъ даннаго воздѣйствія могли бы оказаться болѣе успѣшными, чѣмъ предшествовавшія.

Отвѣтная акція союзниковъ, съ точки зрѣнія стихійнаго пацифизма, должна состоять въ выработкѣ и широкомъ оповѣщеніи строго мотивированнаго плана учрежденія конфедеративныхъ государствъ

на территоріяхъ Германіи и Австро-Венгріи и въ приглашеніи всѣхъ культурныхъ державъ къ посильному участью въ данномъ предпріятіи.

Основаніемъ для такого приглашенія могло бы служить то обстоятельство, что культурныя государства не могутъ не интересоваться предпріятіемъ, которое имѣетъ въ виду устраненіе германской опасности, начавшей угрожать всему человѣчеству, и которое послужило бы началомъ новой болѣе счастливой жизни народовъ, какъ я говорилъ объ этомъ выше.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что многія государства откликнутся на приглашеніе союзниковъ, и что это обстоятельство уменьшитъ сопротивленіе нѣмецкихъ государствъ, особенно тѣхъ, которыя могли уже убѣдиться въ некультурности и безнадежности германскихъ затѣй.

Такимъ образомъ, благодаря данной отвѣтной акціи, союзники могли бы не только парализовать некровавую кампанію враговъ, но также укоротить войну, сократить связующіяся съ нею жертвы и обезпечить себѣ прочную побѣду, не доводя своихъ силъ до исчерпанія.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что рѣшеніе союзниковъ о необходимости полнаго сокрушенія германской опасности вполнѣ осуществимо.

Это рѣшеніе, которое союзники оповѣстили въ началѣ войны, въ настоящее время можетъ стать лишь болѣе прочнымъ въ виду того, что, съ одной стороны, германская опасность теперь лучше сознается, чѣмъ раньше, съ другой, въ виду того, что затрудненія, которыя могли бы встрѣтить союзники по выполненію своего рѣшенія, могутъ быть устранены благодаря указаніямъ стихійнаго пацифизма; особенно цѣннымъ является указаніе относительно необходимости учрежденія конфедеративныхъ государствъ для полнаго устраненія германской опасности, ибо оно является единственнымъ вполнѣ дѣйствительнымъ для данной цѣли способомъ, который къ тому же согласуется съ лозунгами союзниковъ.

На основаніи этихъ соображеній нахожу возможнымъ отвѣтить на выше поставленный вопросъ и считать наиболѣе вѣроятными исходы настоящей войны въ слѣдующемъ остовѣ: одержаніе прочной побѣды союзниками, образованіе нѣсколькихъ конфедеративныхъ государствъ на территоріяхъ Германіи и Австро-Венгріи, раздѣлъ Турціи съ выдѣленіемъ Святыхъ мѣстъ въ нейтральную область.

Складъ изданія у автора:
Петроградъ, Кузнечный, 15. Телеф. 452—42.